

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

Глава 1

«Неужели этот красивый темноволосый мужчина с пронзительными синими глазами — мой муж? Этого не может быть!»

Даниял стоял в стороне и о чем-то разговаривал с Рустамом, а Данка смотрела на него, втайне умирая от счастья. Еще совсем немного осталось подождать, этот длинный день когда-то должен закончиться, и тогда они останутся вдвоем. Внутри все сжалось, замерло, а потом запульсировало под ложечкой — Дан посмотрел на нее долго, протяжно, многообещающе.

Он ей все успел рассказать, пока они танцевали, что и как он с ней будет делать, — наверное, решил нарочно подразнить, ему ведь так нравится, как она краснеет! А она взяла и не покраснела, подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза. Нечего ей стесняться! Даниял ее законный муж, они поженились и почти неделю прожили вместе, пока он не уехал сюда готовиться к свадьбе.

— Это дань традициям, куколка моя, отец простил мне наш брак, но, если мы откажемся от свадьбы, моя семья воспримет это как оскорбление. — Дан говорил с легким акцентом, смешанным с британской манерой произносить слова вычурно, будто перекатывая их языком. И это тоже сводило Данку с ума.

Она готова была хоть на Северный полюс ехать, не то что на его родину, чтобы только их счастье ничто не омрачало. Даниял продолжал смотреть, а она таяла внутри, глядя, как

знакомо темнеет радужка синих глаз и как эти глаза становятся совершенно черными от желания.

Дана спохватилась и опустила глаза, поспешно восстанавливая сбившееся дыхание. Здесь свои обычаи, нравы и требования, здесь не принято выставлять свои чувства напоказ, и это даже нравилось Данке. Ей все здесь нравилось, ведь здесь родился и вырос ее любимый муж — самый прекрасный мужчина на свете...

Мужчины вдруг разом достали телефоны, Дан с Рустамом тоже полезли во внутренние карманы пиджаков и уставились на экраны. Один из гостей, сидящий ближе всех, вдруг поднялся, швырнул вилку и, выразительно посмотрев на Данку, бросил отрывистое ругательство, а затем стремительно вышел из зала. Вслед за ним, плюнув себе под ноги, выскочил его сосед.

Она сразу поняла: что-то произошло. Все вокруг изменилось в одночасье, как будто кто-то одним взмахом руки заставил всех замолчать, в воздухе повисла угрожающая тишина. Оля за соседним столом принялась тревожно озираться, а затем обеспокоенно вперилась взглядом в младшую сестру. Данка ободряюще ей улыбнулась, хотя по позвоночнику уже ползла холодная струйка страха. Предчувствие. Оно никогда ее не подводило, и сейчас оно прямо кричало ей: что-то случилось.

Дана знала это ругательство, оно означало гулящую женщину. Но при чем здесь она и их свадьба? А потом посмотрела на мужа и беспомощно вцепилась пальцами в спинку стула. Его глаза больше не источали желание, они были как две огромные пропасти, холодные, ледяные, готовые поглотить ее. И похоронить.

Даниял уже шел к ней, следом шел Рустам. Лица обоих мужчин вдруг показались неестественно жесткими, будто это не люди идут, а каменные статуи. Но всех опередила Аминат, она метнулась к Данке и со злобным шипением сорвала фату. Дана схватилась за щеки и отпрянула — у мачехи Данияла был такой вид, будто та сейчас вцепится ей в волосы.

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

В два шага мужчины оказались рядом. Дан очень почтительно оттеснил Аминат, а сам повернулся к жене и крепко взял ее за локоть.

— Что случилось, Данечка, милый, скажи мне, — начала было она лепетать, но, увидев вблизи его мертвое лицо, осеклась, слова застряли в горле.

А он так сильно сжал ее, что, казалось, она сейчас сломается в его стальных тисках. Это было бы правильно и логично, потому что внутри она уже была сломлена и раздавлена. Дан не отругал мать, не поднял фату, не вступился за Данку. Он повел ее по залу ресторана, украшенного в честь их свадьбы, где они буквально каких-то десять минут назад танцевали свой танец. Где гости смотрели на них с восторгом — ведь они очень красивая и гармоничная пара, прямо идеальная! Дан и Данка! Где их снимали на фото и видео, а Дан смотрел только на нее. И шептал на ухо...

— Даня...

— Замолчи!

Это же не его голос! Этот голос совсем чужой, чужой и безжизненный, как будто из него разом выпили все жизненные соки. И мужчина, который идет рядом, тоже чужой. Он ведет ее к выходу, а сам не смотрит даже.

Они вышли из ресторана, и Даниял потащил ее к парковке. Возле большого тонированного внедорожника они остановились, Рустам проскочил на водительское место, а Дан открыл заднюю дверцу и буквально впихнул Данку в салон.

— Убирайся, — проговорил он, задыхаясь, — убирайся из моей жизни!

— Вы что, мужики, совсем охренели? — раздался сзади возмущенный голос сестры.

Но Дан даже не обернулся. Не глядя прошел мимо, будто она пустое место.

— Садись в машину, Ольга, — заговорил с водительского места Рустам, — вам следует уехать, и чем быстрее, тем лучше. Я отвезу вас в гостиницу, а оттуда на вокзал.

Тала Тоцка

— Какой вокзал? — Оля едва сдерживалась, чтобы не начать материться, Дана видела это, но теперь ей было все равно. — Дана — его жена!

— Уже нет, — коротко ответил Рустам, а потом вдруг рявкнул: — Сядь, женщина, если не хочешь, чтобы твоей сестре глаза выцарапали. Как же тяжело с вами, связался Дан...

Оля плюхнулась рядом, Рустам завел двигатель, одновременно протягивая ей свой смартфон.

— Возьми, посмотри. И скажи Дану спасибо, что он ее отсюда увел.

Машина тронулась с места, Данка не выдержала и обернулась. Даниял стоял на крыльце и смотрел вслед автомобилю, их глаза встретились. Она не смогла ничего с собой поделать, рука потянулась к окну, коснулась его, и Данка обессиленно уткнулась лбом в стекло. Ее муж — теперь уже, наверное, бывший? — дернулся, резко стащил с пальца кольцо и швырнул вслед машине, а затем развернулся к стене и с силой впечатал в нее кулак.

— Какой бред! — Голос сестры дрожал от обиды и возмущения. — Как он мог подумать такое на нее, это же не она! Это подделка, монтаж, наверное, нашли актрису, похожую на Дану...

— Если ее муж поверил, то кого интересует, подделка это или нет, — качнул головой Рустам.

Дана заставила себя посмотреть на телефон в руках сестры. И ее будто током пробило. На экране в руках какого-то незнакомого коротко стриженного мужчины стонала и извивалась обнаженная... Данка? На следующем кадре она с вызовом смотрела в камеру и улыбалась, заведя руки за спину, как будто раскрываясь, как будто предлагая себя. Бегущей строкой по экрану шла краткая информация — рост, вес, размер груди — все в точности, без ошибок, будто сами замеряли. И номер телефона с предложением эскорт-услуг, ее собственный номер. Это... это что, видели все гости?! Еще и мужчины?!

— Вы приезжие, вы не понимаете, что для нас означает честь рода, — тем временем продолжал Рустам, глядя на дорогу. — Если бы Дан ее не выгнал, он опозорил бы всю семью,

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

его родителей презирали бы, его сестры не смогли бы выйти замуж. Это у вас там все просто. — Он умолк, но это вынужденное молчание лишь подчеркивало презрение, сочившееся из каждого слова.

— Я напишу заявление в полицию, — не унималась Ольга, — кто-то же должен ответить за эту подделку! И за распространение тоже. Пусть разбираются, кому это было нужно и где они взяли такую похожую девку. И не поленились же, где только нашли такую похожую актрису!

— Не нужно никаких разбирательств, Оля, — ослабевшим голосом сказала Данка, роняя руку с телефоном на сиденье. — Это не актриса. Это я.

— Данька! — прошептала сестра. Что уж она подумала, неизвестно, но Данка не могла сейчас ничего объяснять. — Данечка!..

Она прорыдала в объятиях сестры всю дорогу, потому что не знала, как такое могло быть, но на кадрах была действительно она. Ладно, за тем мужиком видно только лицо, но там, где она обнаженная призывно смотрит в камеру и улыбается, предлагая себя, точно была Дана. И конечно, Даниял сразу поверил. Потому что узнал.

Потемневшие отметины ниже ключиц и возле груди Даниял не мог не узнать. Он лично их оставил, это были следы его любви. Это он расставлял их в исступлении в последнюю ночь перед отъездом. Ее единственный мужчина. Теперь уже точно бывший муж.

Кожа на голове пекла, будто ее живьем содрали, — видно, Аминат, срывая фату, разодрала ее шпильками. Теперь там саднило и жгло, но это были такие мелочи по сравнению с тем, что творилось в сердце.

Рустам привез их в гостиницу и приказал собрать вещи, сам он остался ждать в холле у ресепшена. Ольга бестолково сновала по номеру, запихивая вещи как придется, а Данка сидела, безучастно уставившись в стену невидящими глазами.

Тала Тоцка

— Я этого так не оставлю, — ругалась сестра, в пятый раз перекладывая расческу из дорожной сумки в свою и обратно, — еще чего не хватало! Что ты там себе придумала, я не знаю, но вот вернемся домой, я найму адвоката...

— Нет, — мотнула головой Дана, — нет, Оля. Ты этого не сделаешь.

— А тебе что, жалко его стало, да? И хватит нести тот бред, что на видео ты. Скажи еще, ты и с мужиком тем трахалась.

— Нет, — Дане даже языком ворочать было тяжело, — ты же знаешь, что нет. Но это я, Оля, я, понимаешь?

— Данечка, — Ольга присела перед младшей сестрой на корточки, — слушай, а этот твой мудило точно не снимал тебя на телефон?

Данка снова несколько раз мотнула головой, кожа так и продолжала саднить.

— Мы с ним... — Она мучительно подбирала слова. — Я ему... Он просил...

— Ясно, по видеосвязи трахались, — вздохнула Ольга. Как все врачи, она была удивительно прямолинейна в высказываниях и не щадила даже собственную сестру. — Постой, Данька, ты считаешь, что это он? Записал видос и слил?

Данке стало мучительно стыдно перед сестрой. И перед собой. А ведь она ничего плохого не сделала, всего лишь доверилась человеку, который стал ее мужем. Видео, конечно же, было поддельным, вот только по всему выходило, что смонтировано оно было с подачи Данияла.

— Слу-у-ушай! А у него не могли стянуть записи?

— Нет. Он ничего не держит в телефоне, это же Даниял! У него все в облаке и все запаролено.

Оля тихо выругалась себе под нос и продолжила сборы.

— А твои вещи! — Она остановилась вдруг посреди номера. — Они же у этого упыря дома остались!

Дана лишь плечами пожала. Документы она оставляла у Ольги, та как заперла их в сейфе по приезде, так и не доставала. В доме родителей Данияла, на женской половине, осталась только одежда, да и та почти вся куплена или подарена мужем. Бывшим. А еще драгоценности...

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

— Мне ничего от них не надо, Оль, — тихо сказала она.

— Правильно, пусть подавятся. — Сестра одной рукой взялась за чемодан, а второй крепко сжала ей руку. — Идем, Данчик.

Если бы у Данки оставалась способность чувствовать, она бы сейчас почувствовала неописуемую благодарность к старшей сестре. Что бы она без нее сейчас делала?

— Что бы я без тебя делала, Оль? — Она сжала в ответ руку сестры.

Та не ответила, молча потянула ее из номера.

Рустам при виде их поднялся, и Дана увидела рядом с ним свой чемодан.

— Смотри, Данька, твои вещи! Ты что, успел сгонять к Баграеву домой?

— Привезли. — Рустам был лаконичен. — Поехали.

Как быстро! Такое ощущение, что их заранее собрали...

— Мне от него ничего не нужно, — слабо запротестовала Дана.

— Дома разберешься, надо, не надо, поезд через полчаса.

— Забирай, сестра, там и мои подарки тоже, — поддержала Рустама Оля. — Остальное всегда можно выбросить. Свалки, слава богу, пока бесплатные.

Всю дорогу на вокзал они молчали. Данка внезапно осознала, что Рустам тоже посмотрел это злополучное видео, мало того, оно у него в телефоне, он может пересмотреть его в любое время. И использовать, как ему захочется. Судя по редким взглядам, которые лучший друг мужа бросал в зеркало заднего вида на Данку, он думал о том же, и она съежилась на заднем сиденье обитого дорогой кожей салона. У Дана в автомобиле пахло так же... Она обхватила себя руками, поймав очередной пристальный взгляд черных глаз. Чувствовала себя голой, грязной, вывалянной в помойке. Больше всего хотелось оказаться поскорее на вокзале и исчезнуть из этого города. Если бы можно было, то и из этого мира исчезнуть тоже.

Наконец автомобиль затормозил, Рустам выгрузил чемоданы и повез к входу на вокзал. Он что, решил лично убедиться,

что девушки уедут и Дана гарантированно не вернется назад выяснять отношения с Даниялом? Очень может быть.

— Твой друг ответит за все, — решительно сказала Ольга, отбирая у него чемоданы, — я сделаю это дело резонансным, о нем все заговорят!

— Завтра и так весь интернет будет смотреть на твою сестру, — спокойно ответил Рустам. — Если тебе мало позора, давай, продолжай в том же духе. Баграев был прав насчет тебя. Ты как бешеная кошка.

— Твой Баграев — мудака и подлец, Демуров, ты же сам не веришь, что моя сестра способна на такое? Она хорошая девочка, их отношения на твоих глазах начались. Ты умный мужик, Рустам, сам понимаешь, что видео поддельное!

— Это уже не имеет никакого значения. У нас свои взгляды.

— Взгляды у них! Дичь! Средневековье какое-то! — захлебнулась от возмущения Ольга. — Почему вы, мужчины, считаете себя вправе сломать кому-то жизнь?

— Она сама ее себе сломала, — жестко ответил Рустам. Они говорили о Данке так, будто ее здесь не было, и ее это как раз устраивало. — Может, это и монтаж, но вы, женщины, сами должны думать, когда перед камерой одежду снимаете, в какие руки могут попасть такие записи или снимки. Что, по-твоему, должен чувствовать Даниял, зная, что теперь каждый, кому пришло это видео, может передернуть на его жену? Охранять честь мужа — обязанность жены. Если она запятнала свою, то как ей можно довериться?

Данка вздрогнула.

— Значит, по-твоему, нельзя доверять даже тем, кого любишь? — почти прошептала она. — Зачем тогда все это?

Неопределенно повела рукой и только сейчас увидела, что безымянный палец до сих пор обвит сверкающим ободком. Уже стемнело, и в свете фонарей бриллианты переливались как искорки. Даниял выбросил кольцо, которое связывало их сердца, как пафосно заявили им при регистрации, но у нее швырнуть на асфальт свое, подаренное мужем, не хватило ду-

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

ху. Это как сердце вынуть и под ноги бросить. Дрожащими пальцами она стянула кольцо и сунула Рустаму.

— Вот. Возьми. Отдай ему. А хочешь — выбрось.

— Дана, — окликнул Демуров, она нехотя обернулась. — Моя сестра... Сатима... Не надо тебе с ней общаться. Не на пользу ей будет. Я прошу...

Она не нашлась, что ответить, лишь согласно кивнула. Меньше всего на свете Данка хотела навредить Сати.

— Ну и на хер с пляжа такой муж, — решительно заключила Ольга. — Если он способен лишь трястись над своей честью, на хер. Настоящий мужчина должен горой встать за свою любимую женщину, а не трусливо хвост поджимать и при всех от нее отрециваться. Ты знаешь, я только рада, что твой друг от нас отвалил.

Она взяла Данку под руку и потянула в сторону вокзала, а Рустам остался ошарашенно смотреть им вслед.

Глава 2

— Выпроваживают нас по-царски! — высказалась Ольга в своей привычной манере и скептически осмотрела купе повышенной комфортности с двумя мягкими спальными местами.

Данка не ответила, молча посторонилась, пропуская сестру, и принялась пристраивать чемодан.

Конечно, самолетом было бы быстрее. Сюда они так и летели с пересадкой, но нужный им рейс был только завтра, а Рустам сказал, что надо торопиться. Поэтому он взял билеты на поезд, а утром они переседают на самолет.

Данка была только рада — оставаться на ночь в гостинице в одном городе с женщиной, разбившим на осколки ее жизнь, она не стала бы ни за какие деньги. А здесь можно лечь, отклониться к стенке, уткнуться в мягкую обивку и забыться хотя бы на время. Оля мешать не будет, она же все понимает...

Вагон мерно покачивался, колеса слаженно отбивали привычный ритм — туду-туду, туду-туду. Данка повторяла эти звуки про себя, пытаясь отгонять ненужные мысли. В детстве она обожала поезда, вспомнилось, как отец объяснял, почему звуки именно такие — это колеса ударяются о зазоры между рельсами. Он так и говорил: «В каждой паре по два колеса, потому „туду“, а не „ту“!»

Если бы он был жив, никто не посмел бы так с ней поступить. «Туду-туду, — отвечали колеса, все правильно они говорят: — Ты ошиблась, Данька, ты решила, что Даниял такой,

ЖЕСТОКАЯ СВАДЬБА

как был ваш с Ольгой отец, потому и ринулась в эти отношения, как в пропасть, вообразив, будто у тебя есть крылья». Доверчивая идиотка! Это оказались не крылья, а безобразные обрубки, и теперь Данка лежала на дне ущелья со сломанным позвоночником, а ошметки ее разорвавшегося сердца разлетелись, наверное, по всей округе. Она больше никогда не сможет встать и поднять голову — раздробленные позвонки не смогут ее удержать на весу...

— Данечка, — Ольга легонько погладила ее по плечу, — тебе надо поесть, вставай.

— Я не хочу, Оль...

— Ну хотя бы сладкий чай выпей! Так нельзя, ты сегодня почти ничего не ела.

В голосе сестры уже включился режим «строгий доктор», и Данка вздохнула. Придется сделать хотя бы несколько глотков, иначе та не отстанет, а будет замогильным тоном описывать и перечислять все необратимые процессы, прямо сейчас происходящие в организме Данки из-за ее голодовки. Знаем, проходили уже после того, как погибли родители.

Они молча пили чай и смотрели в темное окно под размеренное «туду-туду», как вдруг лежащий на столе Данкин телефон ожил, зажужжал, и на экране обозначился незнакомый номер. Во взгляде Оли мелькнула паника, а у Данки вдруг отнялись ноги. Даже в сидячем положении отнялись. И руки беспомощно повисли как плети.

— Это Дан, — прошептала она.

Лицо Ольги мгновенно сделалось непроницаемым, и она схватила телефон первой. Но из динамика зазвучал женский голос. Данке тоже было слышно, и конечно, она сразу его узнала.

— Даже не знаю, Сати... — начала было Оля, но под требовательным взглядом Данки стушевалась и протянула сестре телефон, демонстративно включив громкую связь.

— Даночка... — Сатима давилась слезами, и у Данки к горлу мгновенно подкатил ком. Удивительно, как иногда тяжело осознавать, что кто-то из-за тебя страдает. И почему-то стыдно. — Даночка, как ты?

Тала Тоцка

Она лишь плечами пожала, будто подружка могла видеть.

— Хорошо. Я хорошо. — А что еще можно сказать? Что она умерла? Так не умерла же, живая. И даже чай глотать получается.

— Дан... Это так все ужасно...

— Где он? — спросила Данка сиплым голосом. В горле запершило, и она закашлялась.

Ольга с тревогой поглядывала то на нее, то на телефон.

— Его Ирбек с Муратом в горы увезли, еле скрутили. Он, когда вернулся, как начал все вокруг крушить! Столы опрокинул, все на пол сметал, на него смотреть страшно было, Дан. Рустам тоже с ними поехал...

— И что там в горах? — равнодушно спросила Данка, стараясь не обращать внимания на закатывающую глаза Ольгу напротив.

— Что-что... Пить они там будут, что там еще делать, забыть ему нужно, отойти, такое горе...

— Бедный! — саркастически скривилась Ольга, но Дана по-прежнему игнорировала сестру.

— Ты понимаешь, Даночка, если бы они тебя не увезли, тебя бы женщины наши извели.

— Женщины? Но за что?

— За то, что не наша, и за позор. Одежду бы рвали на тебе, волосы. — Сатима перешла на шепот, время от времени еще периодически всхлипывая. — Лицо бы расцарапали, да мало ли. Хорошо, что Дан тебя так быстро увел.

Данка снова пожала плечами. Если бы он не просто увел ее, а уехал вместе с ней, это означало бы, что он на ее стороне, что он не поверил. Но муж бросил в нее кольцом и сказал, чтобы она убиралась из его жизни. И она убралась, она едет в поезде здесь, а он где-то в горах там. Заливает горе. Какое горе? Что там Сати придумала?

— Он поверил, Сати. Твой брат сам сказал. И он тоже поверил. А как? Как можно было поверить? — Данка стиснула зубы. Если она не замолчит, то сейчас же зайдетя в рыданиях.

— Ты на Рустама не обижайся, Даночка, он Зарему любит. Арисханову. Ну, ту, которая была с Даном сговорена. Он не